

Научная статья
УДК 342.51
doi: 10.17223/15617793/510/25

Состояние и перспективы внедрения цифровых технологий в судебную практику

Олег Анатольевич Степанов¹, Денис Анатольевич Басангов²

^{1, 2} Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ o_stepanov28@mail.ru

² d_basang@mail.ru

Аннотация. На основе проведенного анализа состояния и перспектив внедрения цифровых технологий в судебную практику, а также возможных рисков применения искусственного интеллекта в судебной деятельности авторы делают вывод о наличии объективных пределов цифровизации судебной деятельности, а также о необходимости повышения уровня цифровой грамотности населения, позволяющего человеку с пониманием (осознанно) подходить к использованию цифровых технологий при реализации мер защиты своих прав и законных интересов.

Ключевые слова: судебная практика, цифровые технологии, искусственный интеллект, риски внедрения, пределы цифровизации, цифровая грамотность

Для цитирования: Степанов О.А., Басангов Д.А. Состояние и перспективы внедрения цифровых технологий в судебную практику // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 226–233. doi: 10.17223/15617793/510/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/510/25

The state and prospects of implementing digital technologies in judicial practice

Oleg A. Stepanov¹, Denis A. Basangov²

^{1, 2} Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹ o_stepanov28@mail.ru

² d_basang@mail.ru

Abstract. The use of digital technologies in judicial practice is a natural result of the digitalization of society. This is due to the increasing role of the court in maintaining the balance between the individual, society and the state, and the fact that improving the quality of judicial decisions by using the potential of digitalization should be considered as a factor influencing the formation of such a balance. The problems of using digital technologies, including artificial intelligence, arising in the course of judicial proceedings both in the Russian Federation and in foreign countries are analyzed. The processes of digitalization affecting judicial proceedings are studied; statistical data of the Supreme Court of the Russian Federation confirming the annual increase in judicial workload are given; the validity of priority formation in approaches to the modernization of the judicial system and the development of digital technologies in judicial activity is analyzed. The authors substantiate the conclusion about the possibility of platform transition to the implementation of digital court proceedings, which is most capable of ensuring a cumulative effect and rearing strategic goals in the use of AI in judicial practice. The use of digital technologies makes it possible to reduce the judicial workload when performing routine activities (information and documentary, expert-analytical, linguistic and translation) and organizational support of court proceedings. The use of digital algorithms will allow the judge to instantly obtain the necessary analytical information and avoid violations in the formation of uniform judicial practice. The analytical results of the use of digital technologies in foreign judicial practice (UK, Kazakhstan, China) show that their use in court proceedings contributes to ensuring impartiality, incorruptibility, strict adherence to the provisions of the law, speed of fulfilment of tasks in 24/7 mode, ability to choose the best solution from a large amount of information. The authors analyze the emergence of risks associated with the possibility of ignoring the factual circumstances of a court case, which arise from the decision-making model embedded in the algorithms of artificial intelligence. The consequence of such risks is a deviation from the principles of adversarial, direct and free evaluation of evidence, which will result in the implementation of formal justice. As a conclusion in the study, the authors point out that the use by judges of the results of the implementation of artificial intelligence implies an in-depth study of the tasks related to the participation of generative AI in the judicial process as a subject, developing and asking questions, keeping (drawing up) the minutes of the court session, as well as maintaining the confidentiality of personal data of the participants in the proceedings when working with AI.

Keywords: judicial practice, digital technologies, artificial intelligence, risks of implementation, limits of digitalization, digital literacy

For citation: Stepanov, O.A. & Basangov, D.A. (2025) The state and prospects of implementing digital technologies in judicial practice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 510. pp. 226–233. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/510/25

Внедрение цифровых технологий все больше затрагивает профессиональную юридическую деятельность, в частности сферу судопроизводства. Это делает актуальным анализ проблемы, связанной с осуществлением судебной деятельности по защите и восстановлению прав граждан в условиях цифровизации.

Первые результаты изучения данной проблемы были опубликованы авторами в 2022 г. в статье «О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство» в Вестнике Томского государственного университета (№ 475), в которой были освещены отдельные стороны использования искусственного интеллекта (ИИ) в рассматриваемой сфере общественной практики [1].

Важно представлять, что «цифровые приобретения» судебной власти, позволяющие повысить доступность и оперативность ее действий, предполагают необходимость дальнейшего осмысления технологической эффективности ее устройства в целях обеспечения справедливого правосудия.

На X Всероссийском съезде судей 29 ноября 2022 г. были продемонстрированы следующие данные, отражающие рост судебной нагрузки, связанной с количеством дел, рассмотренных судами: в 2001 г. – 8,5 млн; в 2011 г. – 20 млн; в 2021 г. – 39,2 млн. Согласно этим данным, каждые 10 лет в России в два и более раза отмечалось увеличение количества дел, рассматриваемых судами [2].

Следует отметить, что за последнее десятилетие, начиная с 2012 г., число судей на 100 тыс. населения в России уменьшилось более чем на 30%, а 62% работников аппаратов судов, численность которых с 2014 г. практически не менялась, перерабатывают вдвое при рассмотрении уголовных дел и связанных с ними жалоб, ходатайств и пр. [3].

В 2023 г. международной организацией World Justice Project был опубликован ежегодный рейтинг верховенства права в различных странах, в котором за год Россия опустилась на шесть позиций и заняла 113-е место из 142 (на 112-м в этом рейтинге находится Либерия, на 114-м – Мадагаскар) [4].

Согласно оценкам Всероссийского центра изучения общественного мнения, сделанным в том же 2023 г., по уровню доверия населения России к ключевым общественным и государственным институтам судебная система заняла лишь шестую позицию из восьми (на пятой – Общественная палата, на седьмой – профсоюзы) [5].

Реализуемые в настоящее время Верховным Судом РФ меры по использованию в судебной практике цифровых технологий направлены на совершенствование не только судоустройства, судопроизводства, но и правового статуса судей. Это вызвано возрастающей ролью суда в сохранении баланса между человеком, обществом и государством, на поддержание которого может влиять использование потенциала ИИ.

Т.Я. Хабриева справедливо указывает, что цифровые технологии способны менять образ права, влиять

на его регулятивный потенциал и эффективность, открывать дорогу или блокировать его действие в новых измерениях социальной реальности [6. С. 15].

С учетом этого дальнейшее развитие судебной деятельности в Российской Федерации правомерно связывать с внедрением технологий и решений, определенных в ФЦП «Развитие судебной системы», позволяющих улучшить качество, сократить сроки осуществления правосудия и обеспечить эффективное исполнение судебных решений [7].

Достижение таких показателей результативности функционирования судебной системы [8], как улучшение доступности и открытости правосудия, эффективности деятельности участников судебного процесса и судебной деятельности, снижение издержек участников процесса, в том числе суда, а также обеспечение надежности и безопасности информационных систем, связано с цифровизацией ее деятельности.

Использование потенциала систем искусственного интеллекта в судебной практике призвано сделать судью не только более сильным и профессиональным, но и более защищенным в условиях цифровизации общественной практики, снизить не только вероятность ошибок судей [9], но и гарантировать реализацию прав человека в судебном процессе, а также принципов ключевых судопроизводств: законности, независимости судей, доступности правосудия, открытости и гласности, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, разумных сроков судопроизводства.

По мнению Президента России В.В. Путина, судебная система должна быть полностью готова к широкому применению цифровых технологий [10]. При этом глава государства считает, что использование информационных технологий «должно служить не только удобству всех сторон в отправлении правосудия, но и повышению гарантий прав граждан и юридических лиц на качественную, справедливую судебную защиту» [11].

Вполне обоснованной представляется и позиция Председателя Верховного Суда РФ И.Л. Подносковой, которая связывает перспективы обеспечения открытости и доступности судебного производства с его информатизацией и цифровизацией [12]. В своем выступлении на пленарном заседании Форума председателей верховных судов стран БРИКС в июне 2024 г. она заявила, что внедрение цифровых инноваций и элементов ИИ – задача, которая сейчас остро стоит перед судебной системой [13].

Заметим, что в настоящее время в деятельность судов Российской Федерации внедрены (или активно внедряются) следующие технологии:

- электронное правосудие, реализуемое через систему ГАС «Правосудие»;
- электронная система «Мой арбитр»;
- электронная система «Картотека арбитражных дел»;
- электронно-информационная система «Банк решений арбитражных судов»;

– единый суперсервис «Правосудие онлайн» (экспериментальный, пилотный проект, находящийся в апробации).

Поскольку Концепцией технологического развития на период до 2030 г. [14] ИИ и большие данные отнесены к сквозным технологиям, это обуславливает необходимость нормативного осмысления платформенного подхода к их использованию.

В ходе реализации проектов цифровизации судебной деятельности Российской Федерации в настоящее время сформировалась технологическая платформа, основанная на использовании потенциала Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), являющейся территориально распределенной автоматизированной информационной системой, предназначенной для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Ускоренное развитие получают и платформы онлайн-арбитража, значительно снижающие издержки обращения в международные третейские суды и последующего участия в арбитражном разбирательстве, являющиеся действенным инструментом модернизации арбитражного судопроизводства [15. С. 73].

Важно отметить, что количество обращений к portalу ГАС «Правосудие», а также к сайтам федеральных судов общей юрисдикции за три последних года выросло в 16 раз. Количество уникальных личных кабинетов (IP-адресов), с которых был осуществлен доступ на портал ГАС «Правосудие», за этот же период возросло с 16 до 25 млн [16].

Так, за 2023 г. было зафиксировано около 11 млрд обращений пользователей к данной системе. В том же году в электронном виде было рассмотрено и выдано через многофункциональные центры оказания государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» 400 тыс. дел, а с помощью видео-конференц-связи и веб-конференции судами было рассмотрено не менее 600 тыс. дел за год [17].

Внедрение цифровых программных комплексов позволяет в настоящее время регистрировать в автоматическом режиме электронные иски, заявления и иные процессуальные обращения в суд, формировать типовые процессуальные документы на основе имеющейся информации, хранить и обрабатывать электронные процессуальные документы, формировать, хранить и передавать в вышестоящие суды электронные судебные дела, осуществлять ознакомление с ними сторон и иных лиц, имеющих на это право, в режиме онлайн.

Обращают на себя внимание результаты эксперимента на участках мировых судей г. Ижевска, где в 2021 г. началось внедрение программы робота-стеннографа АПК «Нестор. ПРАВОСУДИЕ», который хранит аудио- и видеозаписи, распознает речь участников заседаний и составляет по ней текст протокола судебного заседания [18].

Успешное тестирование этой системы послужило стимулом для продолжения совершенствования этих технических наработок. В частности, сотрудниками

«Мегафон Ритейла» была создана система с использованием ИИ, которая за два месяца применения позволила сократить время подготовки судебного акта на 84%, а время заполнения карточки дела – на 96% [19].

Согласно социологическому опросу, проведенному в конце 2021 г., более 15% российских граждан полностью одобрили вынесение судебного приговора путем использования цифрового алгоритма, 37% – поддержали идею роботов-судей, но предпочли, чтобы их дела рассматривали уполномоченные на то люди, вместе с тем почти 47% настаивали на «живом человеке» в роли судьи [20].

23 апреля 2024 г. заместитель председателя арбитражного суда Московской области А.А. Соловьев, выступая на круглом столе «Цифровизация правосудия и нотариата» в Институте государства и права РАН, обратил внимание участников мероприятия на то, что в 2023 г. Арбитражным судом Московской области с помощью автоматизированной системы подготовки судебных приказов, предназначенной для автоматизации операций, совершаемых с использованием ИИ применительно к спорам с участием пенсионных органов, а также налоговых органов, было вынесено 16 тыс. судебных приказов, что составило 17% от общего количества разрешенных дел, и этот показатель ежегодно увеличивается.

В этой связи важно заметить то, что технологический прогресс постепенно меняет характер общественных отношений и служит драйвером цифровых инноваций, которые обеспечивают социальное развитие в современную эпоху [21. С. 36–40].

Использование ИИ в судебной деятельности призвано не только значительно снизить нагрузку судей и работников аппарата суда, но и повысить защищенность прав и законных интересов личности.

В пункте 20 Указа Президента РФ от 15 февраля 2024 г. № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации” и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» отмечается, что защита прав и свобод человека относится к одному из основных принципов развития и использования технологий ИИ [22].

По итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, которое состоялось 4 декабря 2023 г., Президент России В.В. Путин порекомендовал Верховному Суду РФ совместно с Генеральной прокуратурой, Следственным комитетом, МВД и Минюстом России проанализировать практику применения технологий ИИ при расследовании преступлений и до 1 июля 2024 г. представить предложения по ее совершенствованию [23].

Выполнение такого поручения в значительной степени ориентировано на реализацию концепции «Государство как платформа» (ГКП), которая была создана в 2017 г. в Центре стратегических разработок Российской Федерации в связи с анализом путей трансформации системы государственного управления [24].

В данной концепции реализация современной модели «государство–личность» связывается с функционированием платформы (пространства), на которой

различные участники правоотношений могут эффективно взаимодействовать друг с другом в рамках осуществления правоохранительной, контрольно-надзорной деятельности и принятия юридически значимых решений.

Такая модель, созданная в соответствии с логикой ГКП в инновационном формате взаимодействия с гражданами и межведомственном взаимодействии правоприменителей на основе реализации функционально распределенного принципа, призвана строиться на базе интегрированных процессов и цифровых технологий (единая система сбора и хранения данных, цифровой инфраструктуры, автоматизированного принятия решений и т.д.), обеспечивающих минимизацию человеческого фактора в рамках организации и исполнения функций органами судебной власти Российской Федерации [25].

Практическое осуществление этой идеи требует разработки нормативной базы, охватывающей не только судебную, но и взаимосвязанную с ней правоохранительную составляющую механизма государства, в целях обеспечения их эффективного взаимодействия путем осуществления информационного обмена в режиме реального времени [26. С. 69–74].

Осмыслению данного процесса может способствовать анализ опыта организации такой деятельности в Китае, Казахстане и других странах, где целесообразность использования технологий ИИ определяется их беспристрастностью, неподкупностью, строгим следованием положениям законодательства, скоростью выполнения поставленных задач в режиме 24/7, способностью выбирать наилучшее решение из большого объема информации.

Так, китайская судебная система в настоящее время функционирует на централизованной цифровой платформе Supreme People Court, обеспечивающей обслуживание больших данных и управление ими. Благодаря алгоритмам обработки таких данных информация на платформе обновляется с пятиминутной периодичностью. Структура платформы предусматривает сбор, управление и хранение персональных данных о работниках судебной системы, конкретных судебных делах и судебных документах, а также сбор, управление и хранение статистической и иной информации о функционировании любого суда, входящего в структуру государственной судебной системы Китая с одновременной проверкой качества данных, осуществлением контроля за ними и обеспечением их доступности пользователям. При этом региональные органы власти и местные народные суды всех инстанций не могут корректировать или иным образом влиять на статистические судебные показатели, передаваемые на платформу. Однако целью этого является не замена «живого судьи» электронным, а снижение уровня коррупции и риска принятия необоснованных решений, поскольку ИИ обучается на большом количестве реальных судебных дел, среди которых есть и такие, в которых были допущены разного рода судебные ошибки. В результате функционирование ИИ в китайской судебной системе позволило сократить среднюю нагрузку на судью в 2021 г. более чем на 33% и сэкономить за счет этого за два года 1,7 млрд рабочих часов для

граждан КНР. При этом в течение 2019–2021 гг. было сэкономлено более 45 млрд долл. [27. С. 59–69].

Кроме того, в ходе проведения судебной реформы в Китае одним из продвигаемых принципов стало вынесение «аналогичных решений по аналогичным делам» в целях обеспечения эффективного контроля и надзора за судебной деятельностью, исключения коррупционного фактора, судебных ошибок, личной заинтересованности. Исходя из этого, использование ИИ в судебной деятельности осуществляется по четырем ключевым направлениям, связанным:

- 1) с созданием ИИ-советника судьи (информационно-аналитическая поддержка);
- 2) разработкой ИИ-эксперта, позволяющего принимать обоснованные решения и осуществлять контроль за их исполнением;
- 3) созданием системы автоматизированного исследования судебных решений для разрешения правовых проблем;
- 4) применением ИИ для проведения экспертиз правовых актов [28].

Верховный Суд Казахстана в своей деятельности использует платформу «Цифровая судебная аналитика», которая включает в себя такие модули, как «Умный поиск судебного акта», «Аномальные судебные акты», «Жизненный цикл дела» и ряд других, облегчающих поиск аналогичных по ситуации и смыслу дел, а также выявление «аномальных» судебных актов и др. Программа подсказывает, какое решение, скорее всего, примет суд по иску, что влияет на принятие сторонами решения, касающегося продолжения судебных процедур.

В «Цифровую судебную аналитику» загружено уже более 2 млн итоговых судебных актов по гражданским спорам с 2016 по 2019 г., а также 120 тыс. исков. Этот массив переведен в машиночитаемый текст [29]. В данной программе судьи могут отслеживать решения по сходным делам, что влияет на формирование единообразной судебной практики.

С помощью цифровых технологий формируется прототип smart-помощника судьи. Такая электронная программа ориентирована на подготовку проектов исключительно рутинных судебных актов по более 400 тыс. дел и материалов. Например, данная программа обеспечивает подготовку судебных приказов о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. С её помощью с марта 2022 г. было зарегистрировано более 8 тыс. соответствующих заявлений [30].

Актуальным представляется использование информационных цифровых технологий, связанное с принятием судом решений при оценке доказательств, исходя из внутреннего убеждения судьи в ходе рассмотрения им гражданских, семейных и налоговых дел, имеющих бесспорный характер. Например, в Великобритании активно применяется интеллектуальная платформа поиска информации в системе больших данных, которая позволяет ускорить процесс и оптимизировать систему представления доказательств суду. Технология блокчейн здесь используется для отслеживания ареста имущества и ценных бумаг, приводов, арестов, судимостей, правонарушений, собственности, что значительно упрощает поиск информации за счет интеграции существующих баз

данных, создавая унифицированную систему для всех документов и форм [31. С. 8].

Вместе тем, как показывает зарубежная практика, весьма актуальным является вопрос, связанный с установлением пределов цифровизации судопроизводства и тех критериев, которым она должна отвечать, в целях реализации идеи осуществления правосудия по канонам законности и справедливости, гарантированности защиты прав лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства.

Известный итальянский процессуалист М. Таруффо, анализируя возможности использования ИИ в принятии судебных решений, отметил, что суждение судьи имеет диалектическую (диалогическую) структуру, которая заключается в том, что между сторонами выстраивается диалог по вопросам права и факта. Такое взаимодействие сторон является основным источником рождения различных гипотез для принятия судьей окончательного решения. Кроме того, диалектичность проявляется в том, что обоснование принимаемого решения может быть рассмотрено как диалог судьи с самим собой. Из аргументов сторон судья выводит или формулирует гипотезу сам, проверяет ее и решает, является она правильной или нет [32. Р. 311–324].

Решения, которые принимает ИИ, обусловлены заложенными в него алгоритмами, построенными на законах формальной логики, которая не позволяет ИИ генерировать гипотезы, не заложенные в алгоритм. Однако логическая модель подготовки судебных решений способна успешно дополнять диалектическую модель, исходя того что технологии ИИ не являются статичными, а постоянно самосовершенствуются и самообучаются, изменяются под воздействием внешних факторов.

Очевидно, что роль ИИ в судебной деятельности будет возрастать. Вместе с тем это не исключает негативные варианты исхода рассмотрения дела, связанные с игнорированием ИИ отдельных значимых обстоятельств, которые могут ограничивать реализацию принципа справедливости в осуществлении правосудия.

При формальном предоставлении равных правовых возможностей для отдельных граждан, их групп и социальных слоев, фактического равенства в положении между ними не усматривается. В этой связи в ходе применения технологии ИИ существуют риски дискриминации человека по различным признакам, могущие оказать влияние на справедливость и равенство в отношении людей. В связи с этим только в ходе судебного разбирательства, осуществляемого в процессуальных рамках, при всесторонней оценке судьей обстоятельств дела, может быть обеспечена надлежащая объективность в отношении участников судебного процесса.

Способность нейронных сетей путем выявления корреляций закреплять, распознавать и классифицировать новые данные в отношении отдельных лиц и их групп, также несет в себе значительные риски. Путем обращения к массивам статистических данных, в зависимости от определенного набора характеристик, ИИ будет искать между ними закономерности, что в рамках рассмотрения конкретного дела может изменить баланс доказательств в сторону обвинения и нарушить принцип презумпции невиновности. Так, при отсутствии у

подозреваемого постоянного места жительства, его половой принадлежности, при последующем соотношении этих данных с видом совершенного преступления, ИИ возможно установление некоторых корреляций, которые будут способны как подтвердить, так и опровергнуть причастность подозреваемого к совершенному преступлению.

Доказательства виновности или невиновности лица не могут быть основаны исключительно на статистических выводах и формально-логическом толковании правовых норм. При использовании технологий ИИ необходима тщательная проверка алгоритмов, которые в ходе применения подвергают оценке такую информацию о субъекте, как пол, раса, этническое происхождение, финансовое состояние, политические взгляды, социальная вовлеченность и т.д.

Неспособность заглянуть внутрь механизмов работы нейронных сетей, понять принципы зарождения решения на базе алгоритмов ИИ, требуют особого внимания к безопасности и качеству результатов работы ИИ. При осуществлении машинного обучения ИИ разработчикам необходимо исключить поступление искаженной и недостоверной информации, проверять ее объективность, обоснованность использования конкретных математических моделей при формировании возможных статистических корреляций.

Так, риск игнорирования важных для дела уникальных фактических обстоятельств вытекает из заложенной в ИИ модели принятия решений. При этом возникает опасность отступления от принципов состязательности, непосредственности и свободной оценки доказательств, результатом которого будет осуществление формального правосудия.

Исходя из этого, рекомендации ИИ, основанные исключительно на статистических данных и расчетах и ставящие от их содержания в зависимость судей и участников процесса, несут в себе значительные риски, что делает необходимым формирование правовых механизмов и критериев, которые в рамках предложенных ИИ рекомендаций и прогнозов будут способны доподлинно установить наличие дискриминационных условий, способствующих достижению формально верных, но не справедливых итогов судебного процесса. Предложенное ИИ решение или рекомендация могут быть отвергнуты судьей, однако в этом случае он должен письменно привести доводы своего несогласия с предложенным проектом решения. Как показывает китайский опыт [33], обратной стороной данной проблемы может быть то, что судьи предпочтут согласиться с ИИ из-за нежелания взять на себя повышенный риск ответственности.

Данное обстоятельство предполагает, что подобные риски требуют собственной оценки и необходимости их нивелирования.

В Европейской этической хартии, в частности, обращается внимание на необходимость соблюдения принципа пользовательского контроля, в соответствии с которым судья должен иметь возможность не согласиться с решением, предложенным ИИ, и принять собственное решение по делу. При этом в соответствии с хартией, участнику спора должны быть предоставлены

возможность прямого обращения к суду без применения ИИ и право оспорить принятое с помощью ИИ решение [34].

Таким образом, внедрение элементов цифровых технологий ИИ в судебную практику в ходе формирования современной модели правосудия в Российской Федерации призвано гарантировать необходимую защиту от судебных ошибок, исключить монотонные и рутинные функции, выполняемые судьей, высвободить часть его рабочего времени для получения новых профессиональных знаний, т.е. ИИ вполне успешно может применяться, прежде всего, в судебной деятельности технического характера. Передача в этом случае функций по подготовке шаблонных и однотипных дел цифровым технологиям ИИ будет способствовать освобождению залов судебных заседаний для проведения более сложных судебных разбирательств, в ходе которых в целях максимально объективной оценки обстоятельств дела и поведения сторон требуется непосредственное присутствие участников процесса и их взаимодействие.

Важно осознавать, что в уже обозримом будущем не ИИ заменит судей, а судьи, использующие потенциал ИИ, заменят судей, которые либо не умеют, либо не хотят, либо не смогут этого делать. Это обстоятельство нацеливает на необходимость формирования у современного судьи умений и навыков, позволяющих ему встроиться в новое разделение труда между людьми и машинами.

Объективные пределы использования генеративного ИИ в судебном процессе в ближайшее время обусловлены его применением в качестве инструмента, позволяющего формулировать и задавать вопросы в ходе судебного заседания, оформлять протокол судебного заседания, а также усиливающего уровень экспертно-аналитического, лингвистического и организационного сопровождения судебного процесса. Воз-

можно применение ИИ и в рамках оценки правильности версий произошедшего события с учетом результатов проведения следственных действий.

В этой связи допустимо рассматривать использование ИИ в качестве партнера судьи в судебном процессе, объективно оценивающего характер правоприменительных действий органов правоохраны. Однако решающее слово при вынесении судебного вердикта должно оставаться за человеком как субъектом процессуальных отношений, имеющим права и обязанности, за несоблюдение которых наступает ответственность.

Кроме того, внедрение цифровой составляющей во взаимоотношения государства и граждан, связанные с цифровизацией судебной сферы, требует нормативного закрепления цифровых прав личности в рамках формирования современной модели взаимодействия «государство–личность», предполагающей реализацию таких прав.

По мнению В.Д. Зорькина, цифровые права человека – «это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, связанных с реализацией потребностей человека и гражданина в обществе, основанных на информации» [35]. С учетом этого практическое воплощение идеи осуществления правосудия по канонам законности и справедливости в условиях цифровой трансформации общественной практики предполагает не только разработку соответствующих нормативных и методических документов, направленных на повышение эффективности судебной деятельности в части установления правового статуса ИИ в судебном процессе, обеспечения технических условий, при которых невозможно постороннее вмешательство в его работу, подготовки судебного корпуса к использованию ИИ в своей деятельности [36. С. 29–34], но и повышение уровня цифровой грамотности населения, позволяющее человеку с пониманием (осознанно) подходить к использованию цифровых технологий при реализации мер защиты своих прав и законных интересов.

Список источников

1. Степанов О.А., Басангов Д.А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 229–237. doi: 10.17223/15617793/475/28
2. Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/32147/ (дата обращения: 05.09.2024).
3. Исследование ВШЭ зафиксировало перегрузку 62% российских судей // РБК. 17.04.2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ad094389a79472df75fa052> (дата обращения: 05.09.2024).
4. Россия опустилась в рейтинге верховенства права // Коммерсантъ. 25.10.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6297752> (дата обращения: 05.09.2024).
5. В ОП РФ заявили о росте уровня доверия граждан власти // ТАСС. 02.11.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19180443> (дата обращения: 05.09.2024).
6. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16. doi: 10.12737/art_2018_9_1
7. О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы». URL: http://files.sudrf.ru/692/user/tselevaya_programma_2013-2020.pdf (дата обращения: 05.09.2024).
8. Концепция информатизации Верховного Суда РФ, утвержденная приказом Председателя Верховного Суда РФ от 15.02.2021 № 9-П.
9. Искусственный интеллект в суде: как он будет работать // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/opinion/232129/> (дата обращения: 05.09.2024).
10. Путин призвал подготовить судебную систему к применению цифровых технологий // РИА Новости. 09.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220209/sudy-1771866621.html> (дата обращения: 05.09.2024).
11. Владимир Путин принял участие в работе юбилейного X Всероссийского съезда судей // Президент России. 29.11.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69949> (дата обращения: 05.09.2024).
12. Председатель с земли // Коммерсантъ. URL: https://dzen.ru/a/ZiAtGNeflyA5Mvbt?from_site=mail (дата обращения: 05.09.2024).
13. Глава ВС рассказала о планах по внедрению инноваций в суды // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/news/253616/?ysclid=lxu3114ecc741613806> (дата обращения: 05.09.2024).
14. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 № 1315-п // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 22. Ст. 3964.
15. Курочкин А.С. Арбитражное судопроизводство и технологии искусственного интеллекта // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 3.
16. О деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017–2022 годы: Доклад генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ А.В. Гусева X Всероссийскому съезду судей. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/49165?ysclid=ltfmqtp9iu520304967> (дата обращения: 10.05.2024).

17. Встреча с Председателем Верховного Суда Вячеславом Лебедевым // Президент России. 06.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73390> (дата обращения: 05.09.2024).
18. Российские IT-решения внедрили в мировых судах Ижевска по цифровому нацпроекту // Группа компаний ЦРТ. 2021, Январь. URL: <https://www.speechpro.ru/media/news/21-01-2021?ysclid=ltwqdd6t7j673065299> (дата обращения: 05.09.2024).
19. Робот-судья: реальность или фантастика – решали на ПМЮФ-22 // Право.ру. 2022. Июль. URL: <https://pravo.ru/1f/story/241675/?ysclid=ltwqfzimidha920922274> (дата обращения: 05.09.2024).
20. Сделает суды честнее: 15% россиян выступили за появление судей-роботов // RUPOSTERS. 10.12.2021. URL: <https://ruposters.ru/news/10-12-2021/vistupili-poyavlenie-sudeirobotov?ysclid=ltwqznz06w861355035> (дата обращения: 05.09.2024).
21. Карцкия А.А. Цифровизация в праве и правоприменении // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1. С. 36–40.
22. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации” и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063?index=12> (дата обращения: 05.09.2024).
23. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека. 30 декабря 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73277> (дата обращения: 05.09.2024).
24. Государство как платформа: Люди и технологии / под ред. М.С. Шкларук. М. : РАНХиГС, 2019. 111 с.
25. Государство как платформа: (кибер)государство для цифровой экономики цифровая трансформация. Центр стратегических разработок. Институты и общество. Апрель 2018 г. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0db1eecd56071b98f5f.pdf> (дата обращения: 05.09.2024).
26. Степанов О.А., Прохорова Е.Н. О реализации идеи «государство-как-платформа» в сфере правоохраны // Российская юстиция. 2023. № 9. С. 69–74. doi: 10.52433/01316761_2023_09_69
27. Степанов О.А., Басангов Д.А. О цифровизации судебной деятельности в Китайской Народной Республике // Российская юстиция. 2024. № 7. С. 50–56. doi: 10.52433/01316761_2024_07_50
28. Zou M. «Smart courts» in China and the future of personal injury litigation // Journal of Personal Injury Law. 2020. Forthcoming. 6 p.
29. Реформа судебной системы: Консерватизм или прогресс? URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/reforma-sudebnoy-sistemy-konservativizm-ili-progress-iberzhanova-kazahstanskaya-pravda> (дата обращения: 05.09.2024).
30. Судьям Казахстана помогает искусственный интеллект. URL: <https://pravo.ru/news/245406/?ysclid=lsfwe4xda876831454> (дата обращения: 05.09.2024).
31. Качалова О.В. Искусственный интеллект в правосудии – светлое будущее с оговорками // Уголовный процесс. 2020. № 10. 8 с.
32. Taruffo M. Judicial Decisions and Artificial Intelligence // Artificial Intelligence and Law. 1998. Vol. 6, Is. 2–4. P. 311–324.
33. Augmented work for an automated, AI-driven world // IBM. URL: <https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business-value/en-us/report/augmented-workforce> (дата обращения: 05.09.2024).
34. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 05.09.2024).
35. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. 2018. 29 мая. № 115 (7578).
36. Ершов В.В., Ловцов Д.А. Концепция непрерывной информационной подготовки юриста // Информационное право. 2007. № 3. С. 29–34.

References

1. Stepanov, O.A. & Basangov, D.A. (2022) On the prospects for the impact of artificial intelligence on judicial proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 475. pp. 229–237. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/475/28
2. Supreme Court of the Russian Federation. (2022) *Rost nagruzki i rasshirenie "tsifry": itogi raboty sudov za 2022 god*. [Increased Workload and Expansion of the "Digital": Results of the Courts' Work in 2022]. [Online] Available from: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/32147/ (Accessed: 5.09.2024).
3. RBK. (2018) Issledovanie VShE zafiksirovalo peregruzku 62% rossiyskikh sudey [HSE Study Records Overload of 62% of Russian Judges]. *RBK*. 17 April. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ad094389a79472df75fa052> (Accessed: 5.09.2024).
4. Kommersant". (2023) Rossiya opustilas' v reytinge verkhoventva prava [Russia has dropped in the rule of law rating]. *Kommersant*". 25 October. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/6297752> (Accessed: 5.09.2024).
5. TASS. (2023) V OP RF zayavili o roste urovnya doveriya grazhdan vlasti [The Public Chamber of the Russian Federation announced an increase in the level of citizens' trust in the authorities]. *TASS*. 2 November. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/19180443> (Accessed: 5.09.2024).
6. Khabrieva, T.Ya. (2018) Pravo pered vyzovami tsifrovoy real'nosti [Law in the face of challenges of digital reality]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 9. pp. 5–16. doi: 10.12737/art_2018_9_1
7. Pravosudie. (n.d.) *O Federal'noy tselevoy programme «Razvitie sudebnoy sistemy»* [On the Federal Target Program Development of the Judicial System]. [Online] Available from: http://files.sudrf.ru/692/user/tselevaya_programma_2013-2020.pdf (Accessed: 5.09.2024).
8. Supreme Court of the Russian Federation. (2021) *Kontseptsiya informatizatsii Verkhovnogo Suda RF, utverzhennaya prikazom Predsedatelya Verkhovnogo Suda RF ot 15.02.2021 № 9-P*. [The Concept of Informatization of the Supreme Court of the Russian Federation, approved by the order of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation No. 9-P of February 15, 2021]. Moscow: Supreme Court of the Russian Federation.
9. Pravo.ru. (n.d.) *Iskusstvennyy intellekt v sude: kak on budet rabotat'* [Artificial intelligence in court: how it will work]. *Pravo.ru*. [Online] Available from: <https://pravo.ru/opinion/232129/> (Accessed: 5.09.2024).
10. RIA Novosti. (2022) Putin prizval podgotovit' sudebnuyu sistemu k primeneniyu tsifrovyykh tekhnologiy [Putin called for preparing the judicial system for the use of digital technologies]. *RIA Novosti*. 9 February. [Online] Available from: <https://ria.ru/20220209/sudy-1771866621.html> (Accessed: 5.09.2024).
11. President of Russia. (2022) Vladimir Putin prinyal uchastie v rabote yubileynogo X Vserossiyskogo s"ezda sudey [Vladimir Putin took part in the work of the jubilee 10th All-Russian Congress of Judges]. *President of Russia*. 29 November. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69949> (Accessed: 5.09.2024).
12. Kommersant". Dzen. (2024) Predsedatel' s zemli [The Chairman from the Ground]. *Kommersant*". Dzen. 18 April. [Online] Available from: https://dzen.ru/a/ZiAtGNeNf5A5Mvbt?from_site=mail (Accessed: 5.09.2024).
13. Pravo.ru. (2024) Glava VS rasskazala o planakh po vnedreniyu innovatsiy v sudy [The Head of the Supreme Court spoke about plans to introduce innovations in the courts]. *Pravo.ru*. 19 June. [Online] Available from: <https://pravo.ru/news/253616/?ysclid=lxu3114ecc741613806> (Accessed: 5.09.2024).
14. Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. (2023) Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20 maya 2023 № 1315-r [Order of the Government of the Russian Federation No. 1315-r of May 20, 2023]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 22. Art. 3964.
15. Kurochkin, A.S. (2023) Arbitrazhnoe sudoproizvodstvo i tekhnologii iskusstvennogo intellekta [Arbitration Proceedings and Artificial Intelligence Technologies]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga*. 3. pp. 63–73.

16. Gusev, A.V. (2022) O deyatel'nosti Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii za 2017–2022 gody [On the Activities of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation for 2017–2022]. *Council Of Judges Russian Federation*. [Online] Available from: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/49165?ysclid=ltfmqtp9iu520304967> (Accessed: 10.05.2024).
17. President of Russia. (2024) Vstrecha s Predsedatelem Verkhovnogo Suda Vyacheslavom Lebedevym [Meeting with the Chairman of the Supreme Court Vyacheslav Lebedev]. *President of Russia*. 6 February. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73390> (Accessed: 5.09.2024).
18. Gruppa kompaniy TsRT [CRT Group of Companies]. (2021) Rossiyskie IT-resheniya vnedrili v mirovykh sudakh Izhevsk po tsifrovomu natsproektu [Russian IT solutions implemented in the magistrates' courts of Izhevsk under the digital national project]. *Gruppa kompaniy TsRT* [CRT Group of Companies]. [Online] Available from: <https://www.speechpro.ru/media/news/21-01-2021?ysclid=ltwqdd6t7j673065299> (Accessed: 5.09.2024).
19. Pravo.ru. (2022) Robot-sud'ya: real'nost' ili fantastika – reshali na PMYuF-22 [Robot judge: reality or fiction – decided at the SPIEF-22]. *Pravo.ru*. [Online] Available from: <https://pravo.ru/lf/story/241675/?ysclid=ltwqfzimha920922274> (Accessed: 5.09.2024).
20. RUPOSTERS. (2021) Sdelaet sudy chestnee: 15% rossiyan vystupili za poyavlenie sudey-robotov [It will make courts more honest: 15% of Russians spoke out in favor of the appearance of robot judges]. *RUPOSTERS*. 10 December. [Online] Available from: <https://ruposters.ru/news/10-12-2021/vistupili-poyavlenie-sudeirobotov?ysclid=ltwqznz06w861355035> (Accessed: 5.09.2024).
21. Kartskhiya, A.A. (2018) Tsifrovizatsiya v prave i pravoprimeneni [Digitalization in law and law enforcement]. *Monitoring pravoprimeneniya*. 1. pp. 36–40.
22. President of the Russian Federation. (2024) Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 15.02.2024 № 124 «O vnesenii izmeneniy v Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 "O razviti iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii" i v Natsional'nyu strategiyu, utverzhennuyu etim Ukazom». (2024, February 15) [On Amendments to the Decree of the President of the Russian Federation No. 490 of October 10, 2019 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" and to the National Strategy approved by this Decree". Decree of the President of the Russian Federation No. 124 of February 15, 2024]. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063?index=12> (Accessed: 5.09.2024).
23. President of Russia. (2023) Perechen' porucheniy po itogam zasedaniya Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka. 30 dekabrya 2023 g. [List of instructions following the meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights]. *President of Russia*. 30 December. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73277> (Accessed: 5.09.2024).
24. Shklaruk, M.S. (ed.) (2019) *Gosudarstvo kak platforma: Lyudi i tekhnologii* [The State as a Platform: People and Technology]. Moscow: RANKhiGS.
25. Tsentr strategicheskikh razrabotok. Instituty i obshchestvo [Center for Strategic Research. Institutions and Society]. (2018) *Gosudarstvo kak platforma: (kiber)gosudarstvo dlya tsifrovoy ekonomiki tsifrovaya transformatsiya* [The State as a Platform: (Cyber)State for the Digital Economy Digital Transformation]. [Online] Available from: <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccefd0b1eeed56071b98f5f.pdf> (Accessed: 5.09.2024).
26. Stepanov, O.A. & Prokhorova, E.N. (2023) O realizatsii idei «gosudarstvo-kak-platforma» v sfere pravookhrany [On the implementation of the idea of "state-as-a-platform" in the field of law enforcement]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 9. pp. 69–74. doi: 10.52433/01316761_2023_09_69
27. Stepanov, O.A. & Basangov, D.A. (2024) O tsifrovizatsii sudebnoy deyatelnosti v Kitayskoy Narodnoy Respubliki [On the digitalization of judicial activity in the People's Republic of China]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 7. pp. 50–56. doi: 10.52433/01316761_2024_07_50
28. Zou, M. (2020) "Smart courts" in China and the future of personal injury litigation. *Journal of Personal Injury Law*. Forthcoming.
29. Kazakhstanskaya pravda. (n.d.) Reforma sudebnoy sistemy: Konservatizm ili progress? [Reform of the judicial system: Conservatism or progress?]. *Kazakhstanskaya pravda*. 3 April. [Online] Available from: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/reforma-sudebnoy-sistemy-konservatizm-ili-progress-iberzhanova-kazakhstanskaya-pravda> (Accessed: 5.09.2024).
30. Pravo.ru. (2023) Sud'yam Kazakhstana pomogaet iskusstvennyy intellekt [Artificial intelligence helps judges in Kazakhstan]. *Pravo.ru*. 23 February. [Online] Available from: <https://pravo.ru/news/245406/?ysclid=lsfwe4xda876831454> (Accessed: 5.09.2024).
31. Kachalova, O.V. (2020) Iskusstvennyy intellekt v pravosudii – svetloe budushchee s ogovorkami [Artificial intelligence in justice – a bright future with reservations]. *Ugolovnyy protsess*. 10.
32. Taruffo, M. (1998) Judicial Decisions and Artificial Intelligence. *Artificial Intelligence and Law*. 6 (2–4). pp. 311–324.
33. IBM. (n.d.) Augmented work for an automated, AI-driven world. *IBM*. [Online] Available from: <https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business-value/en-us/report/augmented-workforce> (Accessed: 5.09.2024).
34. Council of Europe. (2018) *Evropeyskaya eticheskaya khartiya ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnykh sistemakh i okruzhayushchikh ikh realiyakh* [European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their Surrounding Realities]. [Online] Available from: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-16809860f4> (Accessed: 5.09.2024).
35. Zor'kin, V.D. (2018) Pravo v tsifrovom mire. Razmyshleniya na polyakh Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma [Law in the Digital World. Reflections on the Sidelines of the St. Petersburg International Legal Forum]. *Rossiyskaya gazeta. Stolichnyy vypusk*. 29 May. 115 (7578).
36. Ershov, V.V. & Lovtsov, D.A. (2007) Kontseptsiya nepreryvnoy informatsionnoy podgotovki yurista [The concept of continuous information training of a lawyer]. *Informatsionnoe pravo*. 3. pp. 29–34.

Информация об авторах:

Степанов О.А. – д-р юрид. наук, главный научный сотрудник центра судебного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: o_stepanov28@mail.ru

Басангов Д.А. – канд. юрид. наук, старший научный сотрудник отдела международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: d_basang@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O.A. Stepanov, Dr. Sci. (Law), chief research fellow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: o_stepanov28@mail.ru

D.A. Basangov, Cand. Sci. (Law), senior research fellow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: d_basang@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024;
одобрена после рецензирования 23.11.2024; принята к публикации 31.01.2025.

The article was submitted 06.09.2024;
approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 31.01.2025.